

5. *Сніжко Н. В.* Українська ідеографія: історія, сучасний стан та перспективи. Українська мова. 2016. № 4. С. 28–43.

Т. В. Стась
Київ, Україна

**СОСТАВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ УЧАСТКОВ ЛЕСА,
РАСЧИЩЕННЫХ ПОД СЕНОКОС
(по материалам памятников письменности XIV–XVI вв.)**

Подсечно-огневое земледелие в северных и северо-западных землях с его выработавшейся веками сложной системой обработки лесных участков, превращения их в пахотную или сенокосную землю сохранилось вплоть до XX в.

Процесс закладки нового поля в лесу в своем развитии претерпевал несколько этапов, определяющих названия участков леса, подготовленных под пашню или сенокос.

В новгородских памятниках письменности отмечен ряд слов и словосочетаний, отражающих в своей семантике различные периоды подготовки лесоучастка к сельскохозяйственному использованию.

В основу характеристики лексики подсечно-огневого земледелия изучаемой территории положен дифференциальный признак “способ подготовки к использованию”. Объединение анализируемых лексем в ЛСГ определили этапы подготовки к использованию земельного участка в лесу: подсекание → выжигание → выкорчевывание (выдиране) пней и кустарника → подготовленный к сельскохозяйственному использованию участок леса.

Сложные наименования участков леса, подготовленных к сельскохозяйственному использованию, – это атрибутивные словосочетания со стержневыми словами *земля, лѣсь, поле*, т. е. “любой участок леса, расчищенный под пашню или сенокос”. Семантику сложных наименований определяют зависимые компоненты – конкретизаторы значения.

Словосочетания, объединенные в ЛСГ, синонимичны. Они употребляются для обозначения одного и того же понятия и являются близкими или тождественными по значению, многообразие их форм характеризует определенный момент становления земледельческой терминологии – накопление лексических средств, что было характерно для всей системы языка анализируемого периода. Сложные

наименования участков леса, расчищенных под пашню или сенокос, вступают в родо-видовые отношения с лексемами *земля, лѣсь, поле*.

Контексты, которыми мы располагаем, не всегда позволяют дифференцировать значение анализируемой лексемы и четко определить, является называемый ею участок пахотным или сенокосным. Этим обусловлено определение, в некоторых случаях, значения лексемы как “участок леса, расчищенный под пашню или сенокос”.

О подсеке свидетельствует и употребление в качестве определения границ владения формулы *куды топоръ ходить, куды коса ходила, куды ходили коса и секыра: въ монастырь игумену и братие во общину съ всѣми угоды, куды топоръ ходить, куды ходила коса и секыра* [2, № 282, XV в.].

В ЛСГ “составные наименования участков леса, расчищенных под пашню или сенокос” вошли следующие словосочетания: *лѣшая земля, топорная земля, посекирная земля, деловая земля, страдомый лѣсь, пахотный лѣсь, лѣсное поле, в лѣси полѣ*.

С этой семантикой словосочетание *лѣшая земля* используется в новгородских документах: *А что купилъ игумень Якимъ у Фешака село, поля и заповки, и лѣшую землю* [2, № 295, ок. 1456 г.]; *выдѣлити <...> изъ Деревеньской земли изъ большого двора, изъ малых селець, изъ полевой земль и изъ лѣшей* [2, № 122, ок. XV в.].

Составной термин *топорная земля* имел значение “участок леса, подготовленный к сельскохозяйственному использованию путем вырубki деревьев”: *на горы распашъ топорная земля... А та земля Сидору сеять и орать, и парить, и пожни очищать* [2, № 260, XV в.].

То же значение имел составной термин *посекирная земля* – “участок леса, подготовленный к сельскохозяйственному использованию, путем вырубki, высекания деревьев”. Конкретизатор *посекирная* – абсолютный синоним лексемы *топорная*: *Секыра, сѣкыра, сокыра – топор* [4, III, 324, 892; 5, III, 592]; *сѣчи, сѣку – рубить* [4, III, 904]; *Завладели государь оне моею посекирною землею, а я сирота <...> хотел суку подсець и сев посеять* [Челобитная кр-на, 1650 г., 3, 108].

На территории Новгородской феодальной республики участок земли, подготовленный к сельскохозяйственному использованию, носил название *дѣловая земля*. *Опричь дѣловая земля, что дѣти дѣлилися* [1, № 409, XV в.].

Дѣлати землю означало подготавливать землю к сельскохозяйственному использованию: *И на Усть-Ковжи крестьянам дѣлати землю на своем черном лѣсу* [1, № 298, XV в.]. В “Материалах” И. И. Срезневского атрибутивное словосочетание *черный лѣсь* – “лиственный лес” [4, III, 1654].

Со значением “участок леса, подготовленный к сельскохозяйственному использованию,” словосочетание *дѣловая земля* употреблялось и в северо-восточных районах Руси.

Участок леса, расчищенный и используемый под сенокос или пашню, в новгородских памятниках письменности именовался как *пахотный лѣсъ, пашенный лѣсъ: По смѣте въ длину пашенного лѣсу на версту* [1, № 509, XV в.]. С такой же семантикой словосочетание отмечено и в московских документах.

В Двинских грамотах конца XVII в. зафиксировано словосочетание, антонимичное приведенному выше: *да у нихъ причистые сѣнокосные мѣста от матерыхъ сѣнных покосов чистили в десятинных непашенныхъ лѣсахъ*.

Именные словосочетания *в лѣси полѣ, лѣсное полѣ* также использовалось со значением “участок леса, подготовленный к сельскохозяйственному использованию”: *в лѣсном поли полоса земли* [2, № 170, XV в.]. В документах других территорий составное наименование *лѣсное полѣ* не отмечается.

Составные наименования сенокосных угодий однотипны с точки зрения структуры. Они построены по продуктивным моделям “имя прилагательное + имя существительное” (*лѣшая земля, топорная земля, посекирная земля, деловая земля*) и “причастие + имя существительное” (*страдамый лѣсъ* и др.).

Литература:

1. *Акты юридические*, или собрание форм старинного делопроизводства, изд. Археографическою комиссиею. СПб., 1838.
2. *Грамоты* Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С. Н. Валка. М.–Л., 1949. 408 с.
3. *Карелия в XVII в.:* сб. док. Сост. Р. Б. Мюллер. Под ред. А. И. Андреева. Петрозаводск, 1948.
4. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. СПб., 1893–1903.
5. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1964–1973.